

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.81>

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА КАРКЕЯ НЕРБЫШЕВА

Научная статья

Чочиева А.С.¹, Челтыгмашева Л.В.^{2,*}

¹ORCID : 0000-0002-5697-7721;

²ORCID : 0000-0002-9476-0611;

^{1,2} Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (cheltygmasheval[at]mail.ru)

Аннотация

Цель статьи – выявить особенности философской лирики в творчестве известного хакасского писателя и поэта Каркея Нербышева. В статье представлены основные философские тенденции в лирике поэта, опирающиеся на жизненные реалии, устоявшиеся годами в сознании народа.

В результате анализа авторы выявили, что философские каноны, представленные в поэзии, связаны с собственным отношением к жизни, в котором большое значение придается категории Счастья. Основная особенность понятия Счастья связывается с образом малой родины, местом, куда возможно вернуться в любое время. Также понятие Счастья заключается в поиске и реализации себя в современном мире.

В заключении отмечается, что вопросы вселенских универсалий усиливают философскую глубину произведений.

Ключевые слова: хакасская литература, хакасская поэзия, философия, продолжение рода.

PHILOSOPHICAL LYRICS OF KARKEY NERBYSHEV

Research article

Chochieva A.S.¹, Cheltygmasheva L.V.^{2,*}

¹ORCID : 0000-0002-5697-7721;

²ORCID : 0000-0002-9476-0611;

^{1,2} Khakass Research Institute for Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation

* Corresponding author (cheltygmasheval[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to identify the specifics of philosophical lyricism in the works of the famous Khakassian writer and poet Karkey Nerbyshhev. The article presents the main philosophical tendencies in the poet's lyrics, based on the realities of life, established over the years in the minds of the people.

As a result of the analysis, the authors found that the philosophical canons represented in the poetry are related to one's own attitude to life, in which great importance is given to the category of Happiness. The main trait of the concept of Happiness is associated with the image of the small motherland, a place to which it is possible to return at any time. Also, the concept of Happiness consists in the search and realization of oneself in the modern world.

The conclusion notes that questions of universals intensify the philosophical depth of the works.

Keywords: khakass literature, Khakass poetry, philosophy, procreation.

Введение

Поэты и писатели второй половины XX века подняли хакасскую литературу на высокий профессиональный уровень, придали ей глубоко индивидуальный облик, развили ее тяготение к жанровому многообразию и философскому познанию мира. Один из них Николай Трофимович Нербышев (литературный псевдоним – Каркей Нербышев) – прозаик, поэт, писавший на хакасском языке в 1970-1980-е гг. Благодаря умению пропустить через собственный личный опыт события и жизненные судьбы и обобщить их до уровня национального опыта его имя стало известно не только в профессиональных кругах, но и среди читателей разного возраста.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения философской лирики поэта для раскрытия поэтической картины мира, основывающейся на мировоззренческих установках автора.

Цель – выявление основных философских тенденций в лирике поэта.

Тематика стихотворений К. Нербышева весьма богата: он размышлял о родине, любви, дружбе, смысле жизни. Поэтическое творчество представлено сборником стихотворений «Кӱӧрес кӱглері» (Песни счастья), изданным в 1978 г., а также стихотворениями, напечатанными в разные годы на страницах национальной газеты «Ленин чолы» («По ленинскому пути») – ныне Хакас чирі («Хакасская земля»).

Основная часть

Теоретической базой исследования стали публикации, в которых рассматриваются философские мотивы в лирике [6], [8], анализируются особенности творческого развития поэта [1].

Для раскрытия богатой и многоплановой философской лирики использовались описательный, биографический, психологический и культурно-исторический методы.

Стихотворения Каркея Нербышева «Сағыстарым» («Мои думы»), «Ай сузындағы сағыстар» («Мысли при свете луны»), «Күскү – сағыстар тузы» («Осень – время мыслей») представляют яркий пример философской лирики, в которой переданы размышления поэта о жизни человека. Философскую лирику привлекают «душевные состояния, знаменующие сосредоточенность человека на внешней реальности. Поэтому лирическая поэзия оказывается художественным освоением не только сознания, но и бытия» [8, С. 309-310].

В стихотворении «Сағыстарым» («Мои думы») поэт пытается раскрыть философский вопрос посредством раскрытия категории Счастья, размышляя о значении прошлого, настоящего и будущего в жизни человека. Поэт благодарен великой жизни, что чувствовал поддержку отца. Сам, будучи отцом, помогал окрепнуть сыну и дает ему напутствие при выборе правильного жизненного пути. Стихотворение проникнуто надеждой, что его потомки будут востребованы в обществе, дословно «жизнь будет кипеть в центре их жизни». «Основным направлением времени становится ориентация на будущее – грядущий исход из времени в вечность, при этом меняется сама метризация времени и существенно возрастает роль настоящего, измерение которого связано с духовной жизнью человека» [5, С. 128]. Будущее своего рода он связывает со внуком, которого сравнивает с солнцем новой жизни. В этом он видит спокойствие человека, которое выражается категорией Счастья. Поэт понимает настоящее и будущее человека тесно связанными с прошлым: не зная и не уважая своих предков, невозможно ощущать себя частью человечества с крепкой опорой в жизни.

Главный образ стихотворения – образ отца, на котором завязаны размышления поэта о человеческой жизни в целом, которую он видит в продолжении рода.

Богатство идейного и философского содержания стихотворений органически связано с художественно-выразительными средствами, которые были применены в ходе их создания. Ярким художественным тропом, определяющим образную и эмоциональную характеристику, является эпитет *синий туман, дружелюбная дорога и др.*; олицетворение *солнце улыбается, жизнь кипит и др.*

Стихотворение заканчивается мыслью о том, что лирический герой преподносит благодарность счастливой жизни. Он видит счастье в том, что жизнь прошла не даром, он продолжает традиции жизненных устоев, заложенных в него. К. Нербышев прекрасно владел родным языком, чтит обычаи народа, знал много преданий, сказок хакасов. И знания, заложенные в детстве, привили любовь к слову, умению слушать и слышать слова, привели в большой путь поэта. Он благодарен отцу, что не растратил и донес ему свои знания.

*О, илбек чуртас – түгенмес
хайхас*

Алчасча мөгі часка муң хати.

*Сагаа ла, чуртас, адапчам
алгыс.*

*Сагаа ла, часка, алгыс муң
хати [4].*

О, великая жизнь
Нескончаемое удивление
Только тебе, жизнь,
Благодарность

только тебе, счастье, благодарность тысяча
раз (Здесь и далее подстрочный пер. наш).

В стихотворении «Ай сузындағы сағыстар» («Мысли при свете луны») поэт отмечает, что жизнь устроена как череда печалей и радостей. Как бы ни было тяжело всегда нужно оставаться честным с собой и окружающими людьми:

*Иң аар тузымда –
чобагда,*

Тілепчем чуртастың сынын.

Че хақан даа сын хадагда

Істімдегі арығ сарыным [2].

В самое тяжелое время –
в печали,

Ищу праву жизни.

Но всегда на верной страже

Чистая песня в моей души.

Как бы ни было тяжело, нужно прожить ее, пройти до конца, т.к. даже самая грустная история со временем может показаться незабываемым, а иногда и светлым событием в жизни героя. Поэт отмечает, что бездействующий человек не видит красоты жизни. Правда жизни видится не только в насыщении едой – она заключена в стремлении человека к большему. «Сдержанность в выражении поэтической эмоции, отсутствие надрыва, стремление к гармонии внутреннего и внешнего мира, философская позиция, сложность разграничения субъектно-объектных связей – все это выражает грани сознания восточного человека» [7, С. 122].

Стихотворение построено на приеме олицетворения: *О, халба син, кізі, / чалгысхан, / Хақан даа халба / пу сині чох сілігде [2]* 'О, не оставайся ты, человек, / один, / Никогда не оставайся / в этой неизмеримой красоте'. Поэт не приемлет одиночества. Обращение «ты, человек» усиливает позицию автора, звучит даже как декларативный призыв.

Герой ведет разговор с неким Хара Ханом (Черным князем), который выступает в образе завистливых людей. Поэту жалко таких людей. Он говорит, что зависть мешает увидеть, почувствовать, прожить счастье. «Лирическое высказывание всегда раскрывает определенное событие, совершающееся в сознании говорящего при участии

(сопереживании) читателя, а иногда и других персонажей» [6, С. 353]. Он говорит, что время быстротечно, поэтому не стоит растрачиваться на разрушающие внутреннее мышление личности события.

Быстротечность времени имеет продолжение в стихотворении «Кўскў – сағыстар тузы» («Осень – время мыслей»). Поэт отмечает: «Удивительно, а был ли вчерашний день» [3]. Биографизм помогает раскрыть творческие моменты, возможность прикоснуться к внутреннему мышлению поэта, улавливает сокровенные мысли художника слова.

В этом стихотворении поэт подводит итог прожитого года, которого сравнивает с ветром:

Пір кўскўм пазох ирт

парир, хол саба магаа,

Сап-сарыг, мөңіс халбах

пўрлернең!..[3].

Еще одна моя осень опять

помахав мне рукой, проходит,

Желтыми-желтыми грустными широкими

листьями!..

В стихотворении природа тесно связана с философской линией творчества поэта. Любуясь осенним лесом, восхищаясь его золотым нарядом, поэт в то же время с грустью говорит, что не все они встретят весну в зеленых нарядах. При описании деревьев поэт отмечает, что ничто не вечно в этом мире. Мотив жизни и смерти особо остро чувствуется в последней строфе произведения. «В художественных произведениях неизменно запечатлеваются константы бытия, его фундаментальные свойства. Это прежде всего такие вселенские и природные начала (универсалии), как хаос и космос, движение и неподвижность, жизнь и смерть, свет и тьма, огонь и вода и т.п. Все это составляет комплекс онтологических тем искусства» [8, С. 42]. Вселенские универсалии, как жизнь и смерть, составляют одну из основ философской лирики К. Нербышева. Лирический герой принимает смерть как должное, неизбежное: *Сині тіпчелер амды: «Сын чирде...[3] 'Про тебя, говорят, сейчас: «В праведном мире»'.* «Это переход в мир иной, где уже обитают мириады душ» [10, С. 175].

Философские размышления продолжены и в раскрытии образа родной земли, места рождения человека. «В лирическом стихотворении песенной ориентации поэта Нербышева утонченно раскрывается образ малой родины, а переживания лирического героя наделяются чувством глубокой любви к ней. Это – родные места и трудное, но в то же время счастливое безвозвратное детство» [1, С. 257]. Образ малой родины, раскрывающийся в образе горы (*көгім сыннар 'синие хребты', көк тубан таглар 'горы в синем тумане'*) и реки, представленные практически во всех его произведениях. «Вода и река играли, быть может, самую важную роль в жизни человека. Им поклонялись и почитали. Недаром при знакомстве с путником важное место отводилось земле и реке. Известно, что с давних пор люди селились близ рек, которые являлись своеобразной границей между селениями. Определенные роды жили компактно. Издавна люди знали рода и по их принадлежности определяли, чей предок находится перед ним. Каждый человек должен был знать своих предков до седьмого колена» [9, С. 99].

Заключение

Таким образом, в философской лирике К. Нербышев подводит итог своей жизни и показывает свое отношение к жизни. Герой призывает к гармонии, прежде всего, самим с собой. Только гармоничная личность способна соединить реальное и идеальное, социальное и вечное и тем самым противостоять бытийному хаосу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Майнагашева Н.С. История хакасской литературы / Н.С. Майнагашева, К.Т. Нербышев. — Абакан : Хакасское книжное издательство, 2011. — с. 257-258.
2. Нербышев К. Ай сузындагы сағыстар / К. Нербышев // Ленин чолы. — 1986. — 10.
3. Нербышев К. Кўскў — сағыстар тузы / К. Нербышев // Ленин чолы. — 1990. — 191.
4. Нербышев К. Сағыстарым / К. Нербышев // Ленин чолы. — 1973. — 143.
5. Николина Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. — М.: Академия, 2007. — 256 с.
6. Тамарченко Н.Д. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман // Теория литературы / Под ред. Н.Д. Тамарченко. — М.: Академия, 2004. — 512 с.
7. Фролова И.В. Бурятская лирика: традиции и современность / И.В. Фролова // Бурятская литература в условиях современного социокультурного контекста: Материалы региональной научной конференции. — Улан-Удэ: Буряад унэн, 2006. — с. 121-126.
8. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. — М.: Высш. шк., 2000. — 398 с.
9. Чочиева А.С. Хакасская поэма: проблема жанра и организации художественного пространства / А.С. Чочиева. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 2013. — 132 с.

10. Якимова О.В. Отношение к смерти в различных культурах и религиях / О.В. Якимова // Евразийский фронтир — 2014: литература и религия в диалоге культур: сборник научных трудов / Науч. ред. И.С. Болдонова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — 248 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Majnagasheva N.S. Istorija hakasskoj literatury [History of Khakass literature] / N.S. Majnagasheva, K.T. Nerbyshev. — Abakan : Khakass Book House, 2011. — p. 257-258. [in Russian]

2. Nerbyshev K. Aj suzyndaŕy saŕystar [Hours on the moon Suz] / K. Nerbyshev // Lenin choly. — 1986. — 10. [in Kazakh]

3. Nerbyshev K. Kŷskŷ — saŕystar tuzy [Kŷsky-the names of the hours] / K. Nerbyshev // Lenin choly. — 1990. — 191. [in Kazakh]

4. Nerbyshev K. Saŕystarym [My watch] / K. Nerbyshev // Lenin choly. — 1973. — 143. [in Kazakh]

5. Nikolina N.A. Filologičeskij analiz teksta [Philological analysis of the text] / N.A. Nikolina. — M.: Akademija, 2007. — 256 p. [in Russian]

6. Tamarchenko N.D. Teorija hudozhestvennogo diskursa. Teoretičeskaja pojetika [Theory of artistic discourse. Theoretical poetics] / N.D. Tamarchenko, V.I. Tjupa, S.N. Brojtman // Teorija literatury [Theory of literature] / Ed. by N.D. Tamarchenko. — M.: Akademija, 2004. — 512 p. [in Russian]

7. Frolova I.V. Burjatskaja lirika: tradicii i sovremennost' [Buryat lyrics: traditions and modern times] / I.V. Frolova // Burjatskaja literatura v uslovijah sovremennogo sociokul'turnogo konteksta [Buryat literature in conditions of the modern socio-cultural context]: Proceedings of the Regional Scientific Conference. — Ulan-Ude: Burjaad unjen, 2006. — p. 121-126. [in Russian]

8. Halizev V.E. Teorija literatury [Theory of literature] / V.E. Halizev. — M.: Higher School, 2000. — 398 p. [in Russian]

9. Chochieva A.S. Hakasskaja pojema: problema zhanra i organizacii hudozhestvennogo prostranstva [Khakass poem: problem of genre and organization of artistic space] / A.S. Chochieva. — Abakan: Khakass Book House, 2013. — 132 p. [in Russian]

10. Jakimova O.V. Otnoshenie k smerti v razlichnyh kul'turah i religijah [Attitude to death in different cultures and religions] / O.V. Jakimova // Evrazijskij frontir — 2014: literatura i religija v dialoge kul'tur [The Eurasian Frontier — 2014: Literature and religion in the dialogue of cultures]: collection of scientific works / Ed. by I.S. Boldonova. — Ulan-Udje: Buryat State University Publishing House, 2014. — 248 p. [in Russian]